

В главном зале Сяо Тинлю с небрежно наброшенной на плечо красной лентой принимал поздравления от гостей. После вчерашней ссоры он выглядел уставшим, и его улыбка была вялой. Су и Вэй лишь поздоровались с ним и больше не стали задерживаться.

У ворот уже выстроилась очередь из гостей, желающих поздравить. Толпа была настолько плотной, что конца очереди не было видно. Внезапно в конце очереди произошла суматоха. Вэй Си выглянул и увидел, что несколько женщин с цветами в волосах и драгоценностями бежали в их сторону, спотыкаясь. Люди в очереди, все из знатных семей, увидев их наряд, сразу поняли, кто они, и стали отступать, выражая презрение.

Но Вэй Си сразу узнал этих девушек и радостно подошел к ним:

— Сестры, наконец-то вы пришли! Я уже начал скучать, давайте заходите, поговорим.

Женщины тоже узнали его и, остановившись, сразу заплакали.

Вэй Си удивился:

— Что случилось?

Присмотревшись, он заметил, что у всех девушек волосы были растрепаны, и они выглядели напуганными. Он поспешно спросил:

— Кто-то вас обидел?

— Нет, — одна из женщин вытерла слезы, ее голос был полон отчаяния. — Мама... мама умерла!

— Как это... — Вэй Си замер.

Вскоре подошли слуги из семьи Сяо, и женщин провели внутрь, чтобы они сообщили новость Сяо Тинлю и невесте.

Гости, ожидающие у входа, все слышали, и начали шептаться между собой. Казалось, даже они чувствовали, что сегодняшняя свадьба, вероятно, не состоится.

Сяо Тинлю и Яньхун вышли в главный зал. Жених снял красную ленту с груди, а невеста была еще в свадебном наряде.

Яньхун плакала так сильно, что едва могла стоять, и опустилась на стул. Женщины, принесшие новость, тоже сидели внизу, рыдая. Яньхун тихо всхлипывала, а они громко плакали. Внезапно главный зал форта семьи Сяо превратился в место траура, совершенно не соответствующее праздничной обстановке.

Глаза Вэй Си тоже наполнились слезами, и он спросил:

— Что именно произошло, сестры? Не плачьте, расскажите.

Женщина, сидевшая вверху, вытерла слезы и наконец заговорила:

— Сегодня утром мы вышли из дома, чтобы отправиться на свадьбу, и перед уходом зашли в комнату мамы, но не нашли ее. Мы подумали, что она поспешила вперед. Все удивились, почему она не предупредила, но не придали этому значения. Когда мы вышли из города, то обнаружили, что горная дорога была перекрыта. Вчера произошел оползень, и много камней и

деревьев обрушилось на дорогу. Утром люди уже собрались вокруг, пытаюсь расчистить путь. Если бы мама ушла раньше, она бы уже была среди них. Но мы искали и звали ее, и не смогли найти. В этот момент кто-то в толпе закричал...

Яньхун спросила:

— Это была сестра?

Женщина покачала головой:

— Кто-то увидел в реке... плывущее тело...

Яньхун вскрикнула и потеряла сознание. Сяо Тинлю приказал служанкам поднять ее, они растирали ей виски, давали воду и лекарства, и наконец привели в чувство. Яньхун, очнувшись, спросила:

— Это было... тело сестры?

Женщина с болью кивнула:

— Тело уже раздулось от воды, и приехавшие чиновники сказали, что, возможно, его выбросили в реку прошлой ночью. Но преступник не учел, что ночью произойдет оползень, который перекрыл реку, и тело оказалось здесь, где его обнаружили. Теперь тело было в воде так долго, что следы стерлись, но на груди и животе были видны несколько ножевых ран, и это было очень жестоко. Но кто это сделал, мы не знаем. Мы думали и думали, но не могли понять, как человек, который вчера вечер был жив, сегодня утром превратился в... в это. Сестра Яньхун, мама всегда хорошо к тебе относилась, а у господина Сяо такие возможности, попроси его помочь нам найти этого безумного убийцу!

Яньхун подняла свои заплаканные глаза на Сяо Тинлю. Тот глубоко вздохнул и, даже в такой момент, сохраняя достоинство, кивнул:

— Я понимаю, Яньхун, не волнуйся. Ли Циннян была твоей благодетельницей, а значит, и моей. Теперь она погибла несправедливо, и я сделаю все, чтобы найти виновного и восстановить справедливость.

Вэй Си уже не мог сидеть спокойно, но теперь он научился сдерживаться и, прежде чем заговорить, посмотрел на выражение лица своего старшего брата. Получив его одобрительный кивок, он сказал:

— Господин Сяо, позвольте нам тоже присоединиться и помочь.

Раньше, работая в лекарской хижине, он видел много смертей и знал, что жизнь бывает несправедлива. Но ни одна из предыдущих смертей не была такой внезапной и болезненной, как эта.

Сяо Тинлю выбрал несколько слуг, и через час они отправились. Су и Вэй тоже пошли готовиться. Выйдя из коридора, они увидели, что слуги уже снимают красные занавеси и вырезки с иероглифами «счастье». Новость о смерти Ли Циннян быстро распространилась по форту, и теперь люди ходили туда-сюда, и ни на одном лице не было улыбки. Но за этими холодными и бесчувственными масками трудно было понять, действительно ли они скорбят о невинной душе, или просто раздражены, что это событие нарушило их планы.

Тело находилось в морге при управлении. Группа из форта семьи Сяо прибыла туда, и их провел старший следователь. Когда белую ткань сняли, перед ними предстало тело, раздутое от воды. Ли Циннян смотрела широко открытыми глазами, ее лицо было искажено ужасом, и ее было почти невозможно узнать.

Яньхун, которая настояла на том, чтобы прийти, снова потеряла сознание.

Старший следователь, очевидно, привыкший к таким случаям насильственной смерти, спокойно указал на раны на теле:

— Если я не ошибаюсь, эти раны были нанесены очень узким оружием, лезвие которого тонкое, но острое, как бритва. Судебный медик уже осмотрел тело, и все три раны были нанесены аккуратно и точно. Это говорит о том, что убийца действовал хладнокровно и жестоко. Это явно не работа обычного вора.

Яньхун пришла в себя и, опираясь на Сяо Тинлю, продолжала рыдать:

— Кто же это был, кто мог быть настолько жестоким...

Сяо Тинлю обнял ее за плечи:

— Яньхун, не волнуйся. Кто бы это ни был, если он твой враг, значит, он и мой враг. Ты слишком слаба, оставь все это мне.

Яньхун кивнула:

— Сяо, я знаю, что ты обязательно добьешься справедливости для сестры. Но я... я хочу вернуться в Павильон Цифан, чтобы устроить там поминальный зал и провести траурные обряды в течение сорока девяти дней. Наша свадьба... вероятно, будет отложена.

— Я понимаю, не беспокойся об этом.

Итак, Су Цзиньчжи и Вэй Си сопроводили Яньхун обратно в Павильон Цифан.

Возвращение в это место спустя всего два дня было странным: все осталось прежним, но человек, который был здесь прежде, уже ушел. Женщины плакали, потеряв свою опору, и Яньхун, собрав все силы, взяла на себя руководство, приказав слугам и служанкам устроить поминальный зал и все подготовить.

К вечеру, когда обычно здесь было шумно и весело, сегодня гости, пришедшие за развлечениями, увидели, что здание было увешано белыми фонарями, и, почувствовав дурное предзнаменование, развернулись и ушли.

Яньхун сидела в поминальном зале, одетая в белое, ее глаза были красными от слез, а дух был подавлен. Су Цзиньчжи и Вэй Си, как только пришли, отправились в комнату Ли Циннян. Комната на первый взгляд выглядела нормально, но на окне были следы взлома. Если Ли Циннян была убита после того, как вышла из дома, это, возможно, было не так.

Спустившись вниз, они были окружены группой девушек, которые начали говорить все сразу. Ранее они уже помогали Павильону Цифан, и теперь их воспринимали как спасителей. Женщины говорили одновременно, и было трудно разобрать, кто что говорит. Вэй Си уже начал чувствовать, как у него закладывает уши, когда вдруг почувствовал, как кто-то дернул его за одежду. Он посмотрел вниз и увидел маленькую девочку, которая раньше давала ему

конфеты.

— Это ты, что случилось?

Девочка выглядела встревоженной, но не знала, как объяснить, и просто указала на задний двор:

— Там, там!

— Что там, я пойду посмотрю.

Вэй Си и Су Цзиньчжи направились туда, но, не успев войти во двор, услышали душераздирающие крики, смешанные с звуками ударов палки по телу. Казалось, били кого-то очень сильно.

<http://bllate.org/book/16836/1548452>